

Михаил Андреевич Осоргин (Ильин) (1878-1942).

Источник: Михаил Осоргин, "Времена", Романы и автобиографическое повествование. Ассоциация "Российская книга", Екатеринбург, Средне-Уральское книжное издательство, 1992.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 7 февраля 2002.

СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ

Роман

Возможно, что я делаю ошибку, укладывая вымысел в рамки исторических фактов. Во всяком случае, я должен сказать, что в этом романе только одно действующее лицо может считаться портретом; все остальные лица, как и события, писаны смешанными красками и лишь случайно, в отдельных чертах, могут напоминать действительных героев и действительные события, связанные с первой русской революцией.

Автор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ОЛЕНЬ

СМЕРТЬ МУШКИ

В утро, когда мир был еще маленьким, уютным и прозрачным, весь состоял из родного дома с садом и соседней деревни Федоровки, а кончался лесной опушкой и рекой и когда добро и зло еще не жили раздельно, а пытались уравновеситься и сговориться,-- кучер Пахом, сам огромный и в огромных сапогах, всклокоченный и хмурый с похмелья, шагнул с кухонного крыльца и раздавил насмерть щенка Мушку.

Мушка даже не успел взвизгнуть -- и жизнь его кончилась. Наступив всей тяжестью грузного тела на мягкое, Пахом поскользнулся, хотел крепко выругаться, но оборвался на полуслове и сокрушенно ахнул:

-- И-эх ты, никак барышнина собачка!

Огромный Пахом смущенно обтирал огромный сапог о траву, росшую у крыльца, пока кухарка доказывала ему о пьяных глазах и о душегубстве. Когда прибежала Наташа, Мушка уже не дрыгал лапой. Девочка наклонилась, попробовала поднять Мушку, но отдернула руки: это уже не Мушка, а лепешка из шкурки с раздавленной головой и с налитым кровью глазом, злым и укоряющим. Наташа встала, с ужасом посмотрела на Пахома и на кухарку и без слез побежала в сад. Пока она бежала, сдерживая дыханье, ей слышался позади мягкий и четкий топот Мушкиных лапок. В саду она с разбегу прыгнула на скамейку и подобралась,-- никого не было, ни Мушки, ни людей. И все-таки она не плакала, а только вся спряталась в первый жизненный ужас.

Прозрачность мира затуманилась, его простота лопнула под Паховым сапогом, как грецкий орех. Теперь за стволом березы, которая раньше была удивительно приветливой, пряталось страшное, с ясного неба мог упасть камень, а в цветах притаилась змея. Осторожно спустив ноги со скамейки, чтобы не ступить на что-нибудь полуживое и скользкое, Наташа кинулась бежать из сада к дому, но к другому входу, споткнулась на лесенке, зашибла коленку, испуганно закричала,-- и только тогда хлынули слезы из голубых открытых глаз. Утешали ее напрасно,-- можно утешить в любом горе, а тут страшное открытие и загадка не по силам. Открытие -- смерть, а загадка -- за что? Если можно убить Мушку -- то, значит, можно все! Теперь ничему нельзя верить, ни участливым словам, ни добрым улыбкам! От теплого, шелковистого, счастливого Мушки остался злой глаз, проклявший и дом, и сад, и всех, и Наташу. Пахом вытер о траву огромный сапог -- и радости больше не может быть.

Глупая нянька бубнит над ухом, что найдем нового Мушку, получше прежнего, а глупая мама выговаривает Пахому: "Как вам не стыдно, вот видите, что значит пить!" Пахом вяло оправдывается: "Где ее, маленькую, заметишь, легла на самой дороге", а нянька бурчит: "Ты этак-то и человека раздавишь!" Все это -- напрасные речи, и Наташа не слушает. Все равно -- мир расколот, теперь ничего не вернешь! Она больше не плачет, а быстро думает и ничего придумать не может -- все спуталось. Мушки больше нет, и ничего прежнего больше нет.

Кучер Пахом, полный раскаяния, прибрал и подмел у черного крыльца, так что и следа не осталось; даже песочком присыпал. Руками поднять не решился, а снес на лопате Мушкин труп за садовую ограду и там зарыл, навалив курганчик земли. Теперь ступая подкованным сапогом, все смотрит под ноги, а на садовой дорожке даже поднял игрушечное ведерко и осторожно, обеими руками, поставил его на скамейку. Души у щенка не может быть, у него вместо души пар -- а все же загублена малая жизнь, это Пахом чувствовал. Не махни он с крыльца, как увалень, да и не совсем проспавшись,-- не было